Сокол В. Б.

ГЛОБАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ И ЕГО "СОБСТВЕННИК"

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-2/68.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. II. С. 157-160. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

живущими в одно и то же время.

Оценка может опираться как на научные знания, так и на обыденные, на социальный опыт, воплощенный в традициях, обычаях, и даже на различного рода суеверия и предрассудки. Необходимо заметить, что простая принадлежность оценки к науке еще не свидетельствует о ее обязательной истинности, так же как оценка на уровне обыденного сознания не означает автоматически ее ложности.

Важно понять, что истинность оценки заключается в том, насколько адекватно субъект осознает объективное значение ценности. Критерием здесь, как и вообще в вопросе об истине, является практика.

В *структуре оценки* можно условно выделить две стороны. Если первая сторона оценки – это *фиксация* некоторых объективных характеристик предметов, свойств, процессов и т.д., то вторая сторона – *отношение* субъекта к объекту: одобрение или осуждение, расположение или неприязнь и др. Если оценка первой стороной тяготеет к знанию, то второй стороной – к норме.

Норма – это общепризнанное правило, направляющее и контролирующее деятельность человека, ее соответствие интересам и ценностям общества или отдельных групп людей. Норма выступает как требование, предписывающее или запрещающее определенные действия, исходя из существующих в обществе представлений о должном. Следовательно, норма включает в себя момент оценки.

Итак, произведенный анализ сущности ценности и рассмотрение основных характеристик оценки позволяют как проследить и выявить тесную взаимосвязь между этими двумя понятиями, так и обнаружить их основные различия.

Список литературы

Данильян О. Г. Философия: Учебник / О.Г. Данильян, В.М. Тараненко. – М.: ЭКСМО, 2006. – 512 с.
Митрошенкова О. А. Философия Гардарики. – М.: Гардарики, 2004 – 655 с.
Философия: Учебник для вузов / Под ред. проф. В.Н. Лавриненко, проф. В.П. Ратникова. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2004. – 584 с.

ГЛОБАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ И ЕГО «СОБСТВЕННИК»

Сокол В. Б.
Тюменский государственный институт мировой экономики, управления и права

Современная эпоха совершенно отчетливо выделяется от всех предшествующих исторических эпох невиданной интернационализацией всей общественной деятельностью на планете. Человечество необратимо продвигается к единой системе социально-культурно-экономических, политических и иных связей, взаимодействий и отношений. Другими словами, в современном обществе неизмеримо возросло *общепланетарное единство человечества* [Ветошкин 2004: 504], которое представляет собой принципиально новую суперсистему, связанную общей судьбой и общей ответственностью. Поэтому, несмотря на разительные социально-культурные, экономические, политические контрасты различных регионов, государств и народов, ученые и философы считают правомерным говорить о становлении единой цивилизации и необходимости нового ***планетарного стиля мышления.***

Глобалистика, сформировавшаяся как особая область знания, направленная на разрешение планетарных (глобальных) проблем во второй половине 20 века, очень быстро преодолела социологизм и технократию в методологии научного поиска причин глобальных кризисов и однозначно пришла к так называемому «повороту к человеку». Теперь главной проблемой и одновременно главным средством решения проблем видится сам человек, его ценностные ориентиры и установки. Новый подход противостоит тому взгляду, который рассматривал глобальные проблемы как результат социального устройства, особенностей экономики и техники, а человека – как пассивную жертву хода мирового развития. Теперь стало ясно, что «судьбы мира в конечном итоге зависят от вопросов духовного порядка» [Шаповалов 2000: 590]. Это означает, что искомый *планетарный стиль мышления* должен сформироваться на антропологической основе, сконцентрировав в себе высшие достижения мировой философии человека.

В 1968 году создается так называемый Римский Клуб – организация западных ученых, бизнесменов, политиков и общественных деятелей, озабоченных выработкой мер по предотвращению глобальных угроз. Один из его основателей А. Печчеи ясно обозначил главенствующую роль культуры человека в динамике глобальных процессов на Земле: «Истинная проблема человеческого вида на данной ступени его эволюции состоит в том, что он оказался полностью неспособным в *культурном отношении* идти в ногу и полностью приспособиться к тем изменениям, которые САМ внес в этот мир» [Ветошкин 2004: 504].

Наконец, самое печальное «открытие» глобалистики вскрыло полную несостоятельность потенциала самого сознания современного человека, которое оказалось неспособным к элементарному восприятию глобальной проблематики. «Как будто бы глобальные проблемы, к которым мы стремились привлечь всеобщее внимание, касались вовсе не нашей планеты, а какой-то совсем иной, далекой планеты… Создавалось впечатление, что наши слова забывали еще до того, как слышали» [Печчеи 1980]. В большинстве случаев люди

ведут себя так, как будто глобальные проблемы их не касаются или все образуется само собой. По мнению В.Ф. Шаповалова, смело взглянуть в лицо трудностям мешают психологические причины: страх обнаружить собственное бессилие перед лицом неумолимого рока. Это нередко рождает ядовитый цинизм, а также способствует распространению новоявленных лжеучений, обещающих легкий духовный путь. Однако главные трудности связаны не с психологическими причинами, а с ядром формирования мировоззрения в целом. Поэтому глобалистика пришла к необходимости выработки так называемого ***глобального сознания*** [Шаповалов 2000: 592]. Предполагается, что в рамках глобального сознания со всей очевидностью должна быть осознана задача выживания человечества, от которой зависит уже решения всех других задач. Глобальное сознание должно стать неотъемлемой частью культуры нового типа, суть которой не в возврате к прошлому и не в унынии и пессимизме, но в открытии оптимистической перспективы. Глобальное сознание утверждает, что стремление к господству как человека над природой, так и человека над человеком не могут более служить ничему позитивному. В то же время одинаково не может служить ничему позитивному и попытка вернуться к прошлым формам бытия человека и его отношения к природе. Другими словами, глобальное сознание – это феномен, связанный с критикой технологически-потребительской цивилизации не с позиций прошлого, а с позиций будущего. В рамках глобального сознания необходим пересмотр всех основных видов отношений: человека к природе, отношений между социальными общностями (классами, социальными группами, нациями и др.), отношений человека к человеку, отношения к прошлому, истории, предкам.

Итак, современная научно-философская мысль приходит к выводу, что *планетарный стиль мышления*, способный реализовать цельное бытие человечества, практически может осуществиться только как результат онтологического поворота в сознании каждого индивида, а конкретнее, поворота к *глобальному сознанию*.

Прообраз глобального сознания в ряде аспектов можно увидеть в концепции ноосферы, выдвинутой французским естествоиспытателем и философом П. Тейяр де Шарденом (1881-1955) и независимо от него русским ученым В.И. Вернадским (1863-1945). Человек создает особую сферу – ноосферу, или сферу разума, которая выступает завершающим этапом в развитии биосферы, что подразумевает возникновение особой ответственности человечества за весь строй природы, за ход и направленность дальнейшей эволюции природы. Значительная часть природного вещества в условиях современной цивилизации оказывается вовлеченной в сферу социальных взаимодействий, в круговорот культуры, духа. Человек должен научиться рассматривать происходящее с природой как происходящее с собой. Следовательно, от утилитарно-преобразующей деятельности необходимо перейти к *любовно-преобразующей*. Не хищнически-потребительское, но и не пассивное, а любовно-заинтересованное отношение к природе – таков дух и смысл концепции ноосферы [Шаповалов 2000: 593]. В. Соловьев, С. Булгаков, П. Флоренский и другие отечественные философы писали о *софийности* природы, настаивая на том, что к природе следует относиться как к единому живому существу. В.Соловьев, например, полагал, что следует расширить сферу распространения кантовского категориального императива на все живые существа, не только на человека: «Поступай так, чтобы всякое живое существо рассматривалось тобою всегда как цель, но никогда только лишь как средство» [Шаповалов 2000: 594]. Н.Федоров также говорил о «братском отношении к Космосу», дав начало целому направлению в развитии отечественной мысли – «русскому космизму».

В настоящее время идеи расширения человеческого сознания получили новое развитие. Более того, следует сказать, что разговор теперь идет о *радикальной трансформации качества*, можно даже сказать, *статуса* сознания человека. Опыт современного развития обнаружил, что надежды на постепенное, «поэтапное» преображение человека ***не оправдались***. ПРОБЛЕМА в том, что саму по себе декларацию идеи глобального сознания, как «прежде всего осознание того, что планета Земля наш общий дом, что люди не Боги, они несовершенны» [Шаповалов 2000: 596-597] и т.д., на поверку нельзя оценить даже как слабый шаг к реальному результату в изменении сознания людей. В действительности, эффективность подобных «холостых» речевых усилий сводится практически к нулю. Следовательно, необходимо радикальное «лечение» сознания в его наиболее глубинных структурах. Такой сложности «операции» над человеческим сознанием являются прерогативой исключительно фундаментальной философской онтологии, точнее, феноменологического и герменевтического анализа, в том виде, как они разработаны Э. Гуссерлем и Г. Гадамером.

С точки зрения «новой онтологии» (Dasein М. Хайдеггера, герменевтика Г. Гадамера), одной из существеннейших базовых причин ограниченности познавательной деятельности человека, в частности, его неспособность к *пониманию Другого*, есть непроницаемость так называемого «концептуального каркаса», заковывающего сознание каждого человека в своеобразную «интеллектуальную тюрьму» [Поппер 1983: 10].

Человек современного стиля мышления буквально не воспринимает информацию в рамках глобального масштаба, он «глух» к ней просто за неимением достаточной широты «диапазона» в потенциале индивидуального сознательного «слушания», что означает отсутствие онтологического «пред-понимания» (М. Хайдеггер) субъекта познания («слушания»). На языке феноменологического дискурса, сознание обладает имманентно присущей ему интенциональностью, то есть способностью направлять и фиксировать свое внимание на том или ином объекте. В зависимости от направленности сознания, меняется качество сознания и его содержание, что и означает изменение форм разнообразных «концептуальных каркасов», загоняющих сознание в ту или иную «камеру» интеллектуальной «тюрьмы». Другими словами, изменить сферу («диапазон») понимания человека невозможно без предварительного интенционального «поворота» его сознания, способного радикально перестроить его структурную архитектонику, включая и «пред-понимание». Чтобы

понять, как возможно осуществление такой глубинной «операции» над сознанием, необходимо усвоить главное открытие философской феноменологии Э. Гуссерля – различение сознания и его «собственника» - того, кто это сознание направляет.

Еще Аврелий Августин указывал на сложность обнаружения собственного «Я». Он заметил, что, строго говоря, во мне есть то, что мне подчинено, управляется посредством моей воли – «Я», и то, что мне не подвластно – «не-Я». «Я» выражает мою самость, в то время как «не-Я» ее не выражает, а порой вступает с ней в противоречие. Августин положил начало различению в человеке «Я» и «не-Я». Это различение с тех пор прочно вошло в философию. Оно, в частности, зафиксировано в формуле Р.Декарта Cogito ergo sum («Я мыслю, следовательно, существую»). Очевидно, что эта формула имеет смысл, только если под «Я» понимать то, что в самом человеке противопоставлено его «не-Я». По Р.Декарту, непосредственная данность мысли есть решающее свидетельство существования «Я». Э. Гуссерль, основатель феноменологии, идет дальше и обозначает мышление как «внешнее» по отношению к единственно реальным феноменам сознания. Поэтому он заключает мышление «в скобки», то есть выводит его в «не-Я». Русский последователь Гуссерля, Густав Густавович Шпет, в своей работе «Сознание и его собственник» (1916 г.) проводит весьма интересный поиск истинного «Я» как раз в контексте принципиального размежевания сознания и того, *кто имеет* это сознание. Истинное «Я» человека не сводится даже к его сознанию, а является прерогативой исключительно *владельца («собственника»)* сознания. Именно поэтому даже наше сознание может оборачиваться против нас самих, вводя нас в иллюзию посредством навязывания ложных самоотождествлений, суть которых в подмене какого-либо «не-Я» на истинное «Я» [Шпет 1994: 20-117].

Итак, прежде всего, необходимо принять феноменологический факт того, что человеческое «Я» не сводится к сознанию. Это значит, что сознание благодаря интенциональности может «отвлекаться» в самые различные сферы бытия, в том числе весьма отдаленные даже от своего «владельца», что приводит к «зависанию» сознания относительно истинной реальности, то есть своего истинного «Я». Именно в степени размежевания сознания с его «собственником» кроется разгадка всех погрешностей познавательной деятельности сознания. Проще говоря, центральная проблема трансформации сознания, - это проблема самоотождествления: с кем (чем) отождествляет себя сознание человека?

Следовательно, *ключевая практическая задача* реального формирования глобального сознания сводится к целенаправленной *переориентации интенциональной потенции человеческого «Я» в сторону такого отождествления, которое автоматически позволит ему осознавать себя гражданином планеты, чувствовать Землю как свой дом, а все человечество со всем разнообразием его культур и мировоззрений, как свою семью.* Интересно, что форма самоотождествления, которая с необходимостью возвышает человека до глобального сознания, достаточно четко сформулирована уже давно, у того же В.Вернадского: «Человек впервые реально понял, что он житель Планеты. Он может и должен мыслить не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государства или их союзов, но и в планетном аспекте» [Вернадский 1977: 24].

Итак, ключ к новому глобальному сознанию дал еще В.Вернадский. Этот ключ – отождествления «Я» с «жителем (представителем) Планеты». Однако Вернадский не дал реальный метод закрепления «гражданства» Планеты в сознании каждого из представителей ее ноосферы. Как уже указывалось, этот метод разрабатывает феноменология в лице ее основателя Э. Гуссерля.

В соответствии с методологией философской феноменологии, неполноценный «концептуальный каркас» преодолевается вынесением «за скобки» всякого эмпирического и теоретического опыта в рамках данного каркаса посредством так называемой феноменологической редукции. Применимо к нашей задаче, это означает необходимость выяснения в первую очередь тех отождествлений, которые должны быть однозначно отброшены (вынесены «за скобки») именно по причине того, что они сужают горизонт сознания далеко от требований, налагаемых к сознанию глобальному. Очевидно, что самые болезненные «блоки сознания» в современном общечеловеческом менталитете, которые, тем не менее, в первую очередь должны быть преодолены на пути к глобальному сознанию, - это отождествления, опосредующие понимание своего «Я» в связи с нацией, государством, той или иной религиозной традицией. Уже В.Соловьев увидел, что безответственная манипуляция столь священными для современного человека понятиями, как «русский», «американец», «христианин», «мусульманин» и пр., в реальной действительности рождает семя разрушения *всеединства* мироздания. «Мы должны рассматривать человечество в его целом, как великое собирательное существо или социальный организм, живые члены которого представляют различные нации. С этой точки зрения, очевидно, что ни один народ не может жить в себе, через себя и для себя, но жизнь каждого народа представляет лишь определенное участие в общей жизни человечества» [Соловьев 1911: 4]. В 21 веке уже совершенно ясно, что Соловьев оказался пророком катастрофичного воздействия «национализации» человеческого сознания. Вне всяких сомнений, наше время – непосредственная демонстрация глобальной угрозы именно на основе конфронтации цивилизаций, разъединяющих планету, прежде всего, по национальным и религиозным признакам (С. Хантингтон).

В качестве итогового вывода, обозначим в контексте указанных положений философской антропологии соответствующие практические шаги в направлении реального (а не «холостого» декларативного) продвижения современной культуры в сторону формирования глобального сознания каждого зрелого представителя человечества, которое сформирует онтологические основы развития планетарного стиля мышления. Прежде всего, должна быть совершена целенаправленная ориентация образовательной парадигмы в сторону феноменологической редукции абсолютного статуса принадлежности человека к определенной нации, госу-

дарства, религии, языку и т.д. Одновременно человек передовой культуры глобального планетарного мышления должен со всей ответственностью взращивать глубокое искреннее чувство истинного патриота Планеты. Отождествление себя с *частью, призванной служить Целому,* должно стать доминирующим «Я», уже вторично порождающим многообразие всевозможных интенций сознания каждой человеческой личности в соответствии с локальными традициями, языком, религией и т.д. Эта антропологическая доминанта закрепит феноменологический статус «владельца» сознания в гармоничном сосуществовании с множеством других вторичных отождествлений, так или иначе наполняющих сознающее бытие внутреннего мира человека в соответствии со спецификой того локального региона планеты, в котором он в настоящее время обитает. В этом случае, такие, вне всякого сомнения, позитивные и развивающие самые высшие достояния человеческого духа интенции, как любовь к Родине, родной культуре и традициям, получат возможность реализации в сознании каждой личности без ущерба для первостепенного сущностного отождествления себя с неотъемлемой частичкой единой человеческой семьи.

Список литературы

Вернадский В. И. Размышления натуралиста. Книга вторая. – М., 1977.
Ветошкин А. П. Философия. – Екатеринбург: Изд. УрГУ, 2004.
Печчеи А. Человеческие качества. – М., 1980.
Поппер К. Миф концептуального каркаса // Поппер К. Логика и рост научного знания. - М.: Прогресс, 1983.
Соловьев В. С. Русская идея. - М., 1911.
Шаповалов В. Ф. Основы философии. От классики к современности. – М.:ФАИР-ПРЕСС, 2000.
Шпет Г. Г. Сознание и его собственник // Шпет Г.Г. Философские этюды. – М.: Прогресс, 1994. – С. 20-117.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ВУЗОВСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Сорокин В. Н.
Московский государственный университет культуры и искусств
(филиал) Рязанского заочного института

В образовании в сфере культуры, как и, наверное, в любой области вузовского воспитания, периодически идут дискуссии по методологическим проблемам. Все вопросы сводятся преимущественно к одному: что является наиболее эффективным – теоретические и практические занятия, предусмотренные программой, или же нечто более широкое, выходящее за рамками этой программы. Может быть, на самом деле не тратить силы и время на дополнительные «мероприятия», а больше сосредоточится над усвоением «обязательных» дисциплин?

Наверное, в вузах нетворческого направления подобные предложения могут иметь место. Но факультеты режиссуры театрализованных представлений и любительских театров, не могут ограничиваться показами курсовых работ и защитой своих спектаклей, программ, концертов, поставленных в том или ином коллективе. Например, Рязанский заочный институт (филиал) Московского государственного университета культуры и искусств, (кстати, отметивший не так давно своё 25-летие), точнее его кафедра режиссуры, достаточно серьезно работает со студенческим театром «Дом напротив».

Этот театр молодежный и, конечно, – для молодежи. Он по праву является камертоном общественной жизни института. Более того, с каждым годом активная театральная жизнь студентов набирает свой творческий потенциал. Это – не только курсовые и дипломные спектакли, но еще и многочисленные самостоятельные работы, а также – фестивальные показы выпускников института, проходящие весной, под красивым названием «Весна на бис».

Репертуар театра «Дом напротив» достаточно разнообразен, насыщен по содержанию и оригинален по форме. Это – «Алые паруса» по А. Грину, «Синяя птица» М. Метерлинка (реж., канд. искусствовед., доцент Р. Маркин); «Володя Высоцкий или прерванный полет» по М. Влади (реж. Н. Черкасов); «Лизистрата» Л.Филатова (реж. С. Бобровский); «А зори здесь тихие» по Васильеву (реж., доцент Г. Сысоева), «Пушкинский венок» по стихам великого поэта (реж. М. Изеньков), «Мораль пани Дульской» Г. Запольской (реж., канд. искусствовед., доцент В.Сорокин, реж.-педагог – засл. арт. РФ Л. Сорокина).

Многие из выпускников уже руководят творческими коллективами и даже работают в профессиональных театрах Рязани, Тулы, Костромы, Коломны, Ульяновска, Саранска и многих других городов. То есть, они уже являются не только режиссерами в своих коллективах, но, в первую очередь, педагогами, а значит, воспитателями артистов, в том числе, детей и молодежи. А разве не входит в задачу воспитания творческой личности широта и масштабность, выходящая за рамки учебного процесса? Рождается органическая потребность говорить о нравственности и духовности с более многочисленной аудиторией, особенно, в наше, достаточно прагматичное время. И театр, как «кафедра», обязан это делать, более того, в этом его предназначение и миссия. А если есть выход на уровень фестивалей, то масштабность здесь прямопропорциональна результату. Профессиональные театры уже достаточно результативно работают в этом направлении, чего нельзя сказать о любительских театрах, которые еще не в полной мере используют этот опыт. Фестивали